

Меридианы сломаны, и у моего удара не было нужной атакующей силы, но помощь была. Над моим кулаком появился прозрачный кулак, присутствие которого выдавало золотое сияние. Он разрастался, пока не достиг размера человека, и тогда ударил противника.

Он резко выдохнул, и из тела Тан Мингли вылетела черная фигура. Я призвала Поглощающий Душу Меч и выпустила из него трех злых духов. словно три облака дыма они набросились на черную фигуру.

Превозмогая сильную боль, я проглотила таблетку Фен Шень Дань, стиснула зубы и, поддерживая Тан Мингли, бросилась бежать из Храма Повелителя Демонов.

Призраки Поглощающего Душу Меча смогут удерживать Лунина только десять секунд. Я должна ускориться!

На поле битвы перед храмом возник черный вихрь, в который я немедленно втянула Тан Мингли. В моих ушах прозвучал рев Лунина:

- Ты никогда не сможешь избавиться от меня!

Мы выпрыгнули из черной дыры и вернулись в долину.

Хань Си Ян был мертв, а Сяо Янь жива, но в бессмысленности. Я подобрала ее, и мы вместе, выйдя из долины, вернулись на Гору Разбитой Души.

Я почувствовала, что призраки, выпущенные мною из Поглощающего Душу Меча были уничтожены, но не беспокоилась о том, что Повелителя Демонов будет нас преследовать. Он не сможет покинуть Храм без тела.

Испустив долгий вздох облегчения, я положила спасенных на землю и упала рядом. Меридианы рук и ног были разорваны, плюс мне пришлось пробежать несколько сотен миль, что усугубило ситуацию. Мои руки практически мне не подчинялись.

Силой мысли я призвала из космосумки эликсир четвертого уровня. Он упал в мою руку, но я не смогла его удержать. Флакон с эликсиром упал на землю. Я подняла его при помощи запястья, но кто-то яростно ударил меня по руке, выбив флакон.

Я подняла голову, это была Сяо Янь. Яростно смотря на меня, она подняла флакон, высыпала на землю все таблетки и принялась растаптывать их.

Я получила тяжелые ранения, последние силы я истратила на дорогу, и сейчас была невероятно слабой.

- Что ты делаешь? – разозлилась я.

Она с ненавистью смотрела на меня.

- Я все видела. Ты убила Хань Си Яна.

- Он был захвачен злым монахом, который поглотил его душу. Он уже был мертв. Я не убивала Хань Си Яна, его убил монах! – закричала я.

- Думаешь, я поверю твоим лживым словам? – злобно прошипела она. – Я любила Хань Си Яна последние три года. В моем сердце он был богом. Ты убила его, поэтому я отомщу за него!

Я разозлилась. Неразумная девчонка, она, похоже, потеряла остатки здравого смысла. Не нужно было ее спасать.

Подобрав большой камень, Сяо Янь с силой ударила меня по голове и замерла. Ее лицо застыло, камень выпал из руки, когда она медленно поворачивала голову.

Позади нее стоял Тан Мингли, короткий кинжал которого пронзил ее грудь.

- Мингли, ты в порядке? – удивилась я.

Тан Мингли поднял с травы чудом уцелевшую таблетку, осторожно сдул с нее пыль и поднес к моему рту. Отпустив голову, я проглотила эликсир. Он погладил меня по голове.

- Цзюньяо, я думал, что больше никогда тебя не увижу.

Я приподняла уголки губ в улыбке.

- Я сказала, что обязательно приду на помощь.

Раскрыв руки, он заключил меня в свои объятия.

- Приятно видеть тебя... живым...

- Дурак!

После того, как я съела таблетку, мое тело начало постепенно восстанавливаться. Я слегка прикоснулась к его голове:

- Не забывай, я счастливая девушка. Я же сказала, что не умрешь, ты не должен умирать.

- Да, ты моя счастливая звезда, - улыбнулся он.

- Здесь нельзя надолго оставаться, нужно как можно скорее покинуть это место.

Кивнув, он вылил трупную воду на тело Сяо Янь, растворяя его. Одежду и снаряжение просто сжег. Подняв меня, он направился с горы.

Слегка откашлявшись, я сказала:

- Гм... я приняла несколько целебных таблеток, теперь я могу сама идти.

- Позволь мне обнимать тебя, - мягко сказал он, - я не держал тебя в руках несколько месяцев.

Я открыла рот, чтобы отказаться, но не смогла ничего сказать. Спустившись с Горы Разбитой Души, мы покинули провинцию Сичуань и на машине ночью вернулись в Шаньчэн.

Всю дорогу я медитировала, а когда проснулась, уже была дома, а раны на теле зажили процентов на 60-70.

Тан Мингли пока заботился обо мне, ел только рис, который нашел в доме. Я приготовила суп и пару блюд.

- Ты знала об этом?

Я немного пошевелила конечностями, размяла тело и посмотрела на него.

- Знала о чем?

Он отложил палочки для еды и пристально посмотрел на меня.

- Цзюньяо, я слышал, что сказал Луин. Он сказал, что ты перворожденная. В семье Тан много древних книг, которые я прочел. В некоторых есть упоминание о перворожденных. Это редкая загадочная раса, которая жила в древние времена. Они обладают могущественной силой и хранят много секретов. Только они могут избавить от монстра-паразита.

Он на мгновение замолчал.

- Цзюньяо, прежде чем я подошел к тебе, я подослал человека, который узнал про твою жизнь.

Твои родители самые обычные люди, но в тебе кровь перворожденных...

- Ты хочешь сказать, что эти люди не мои родители?

Тан Мингли молчал. Я тоже. В комнате воцарилась странная атмосфера.

Через некоторое время Тан Мингли сменил тему.

- Я просил тебя тогда убить меня. Но ты уже тогда могла прогнать его, почему же ждала до Храма Демонов?

Я поставила перед ним другую тарелку.

- В то время он еще не полностью завладел твоим телом. Было трудно изгнать его. Только когда он полностью подчиняет человека, изгнать становится легко.

Казалось, он еще о многом хотел спросить, но молчал.

- Ты думаешь, что я специально устроила шоу?

- А это было шоу? – он пристально посмотрел на меня.

- Нет... я правда не хочу потерять тебя, - сказала я и почувствовала, как краска заливает лицо. Смущение я попыталась скрыть за кривой улыбкой.

- Цзюньяо, я ...

- Не хочешь сопровождать меня в поездке? – быстро прервала его я.

Он на мгновение опешил, затем улыбнулся.

- Что ж, куда бы ты ни пошла, я буду следовать за тобой.

- Но сначала нужно поесть.

Я поймала ему последний кусок свинины. Я знала, что он хотел сказать. Если бы это случилось несколько лет назад, я бы согласилась, но сейчас сомневалась.

В этот момент в моей голове промелькнуло лицо Инь Шенгуа. Когда я думаю о его готовности

умереть вместе со мной, то не знаю, что делать. Пока я буду страусом, и зарюсь в песок головой.

Если бы я услышала его слова, то не смогла бы ни о чем другом думать. Возможно, моя дорога не такая уж и прямая, но выход все равно найдется.

После еды мы переоделись и вышли. На этот раз я поменяла машину на недавно купленный джип, на котором поехала за город. Машину я припарковала у деревни Чжэнцзя. У всех в этой деревне была фамилия Чжэн, они были родственниками разной степени.

Говорят, что корни моей семьи находятся здесь. Мать бабушки была дочерью главой деревни. После того, как она вышла замуж и у них родился ребенок, ребенок должен был взять фамилию матери, но после смерти главы деревни, фамилию изменили на отцовскую, и моя бабушка стала Цзян Мингянь. Жители деревни такую перемену не приняли.

Как и раньше, я была в маске и кепке. Жители деревни странно смотрели на меня. Через некоторое время ко мне подошел мужчина:

- Вы... Юань Цзюньяо?

Я взглянула на него. Мужчина средних лет, около сорока, с простым лицом и в обычном костюме. Костюм был по меркам деревни дорогим, но он носил его как повседневный.

- Дядя Гуй Дэ, - я вежливо поздоровалась с ним.

Он староста деревни Чжэнцзя. Если деревню рассматривать как семью, то он ее глава, его статус в деревне очень высок.

- Цзюньяо, ты давно здесь не была... - с любовью сказал он и посмотрел на Тан Мингли.

- Это мой друг. Я привезла его показать свой дом.

- Цзюньяо, я всегда знал, что ты многообещающий ребенок, - многозначно сказал он. - У тебя хороший друг.